

Д. В. МОРОЗОВ

Неведомые стражи

Дмитрий Морозов

Неведомые стражи

«Издательские решения»

Морозов Д. В.

Неведомые стражи / Д. В. Морозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833114-5

Присмотритесь к своему сотовому телефону, вы не можете его видеть, но он там: маленький, забавный сетевой дух, существо-страж, живущее в вашем мобильном телефоне. Его судьба напрямую связана с вашей, ну или по крайней мере с судьбой вашего телефона. Именно это восемнадцатилетний Макс узнает, когда роковая случайность меняет его привычный образ жизни и переносит в мир сетевых эльфов...

ISBN 978-5-44-833114-5

© Морозов Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Неведомые стражи

Дмитрий Валерьевич Морозов

© Дмитрий Валерьевич Морозов, 2016

© Владислав Тимошенко, иллюстрации, 2016

Редактор Тимофти Екатерина

ISBN 978-5-4483-3114-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пашиба, уже какое-то время, в ступоре смотрел на опустевший корабль Митро. Факт того, что корабль всё ещё плавно покачивался в порывах ветра и шелестел белыми парусами, хотя его капитан уже как вторые сутки растворился в Сети, не укладывался у старейшины в голове. Где-то подсознательно, Пашиба всё ещё надеялся, что вот-вот этот корабль начнёт меркнуть, становиться прозрачно расплывчатым, теряя свои очертания, пока совсем не исчезнет. Это было бы интуитивно естественно. В его мире корабль и эльф были неотъемлемой частью друг друга. Сетевые эльфы не рождались и не умирали, они появлялись из таинственных глубин Сети, каждый на своём корабле, а погибнув, вместе с кораблями, вновь растворялись в её недрах. Так было и вчера, и год назад; так было всегда... До сегодняшнего утра.

Митро погиб. Пашиба своими глазами видел, как Митро растворился. Его лицо вначале потеряло чёткие очертания, потом, постепенно, весь эльф стал исчезать, словно его тело теряло физические свойства, и через несколько мгновений он исчез совсем, оставив о себе лишь воспоминания и облака прозрачного пара в атмосфере. Корабль Митро попал в засаду эскадры кобольдов и эльф, отказавшийся добровольно расстаться с торговым грузом, получил смертельное ранение в попытке прорваться через шквальный огонь 3 кобольдских Бригов. Ещё вчера его, раненого, принесли в домик Пашибы несколько оставшихся в живых Катари из его команды. И сейчас смотреть на его корабль, пришвартованный возле городских ворот, было чуточку страшно.

Пашиба позволил себе улыбнуться в душе. Катари были странные существа. Чуть ниже эльфов, в смешных балахонах с натянутыми до носа капюшонами, они все выглядели абсолютно одинаково. Именно поэтому им невозможно было дать имя. Как можно распознавать по имени матросов на своём корабле или помощников в своей мастерской, когда они все как один на одно лицо? Даже если ты и хотел бы дать кому-то из них имя, Катари наотрез отказывались отзываться, игнорируя призыв. Но если эльф просто говорил слово «Катари», то кто-то из его помощников тут же оказывался перед ним, готовый выполнить любой приказ. Эльфы никогда толком не понимали, почему Катари с такой слепой преданностью служат им. Катари приходя в поселения из диких мест, выбирали себе эльфа по их Катарийскому вкусу, и до конца своих дней служили либо в производственных зданиях командира, либо матросами на корабле, или просто личными помощниками. Они никогда не уставали, не жаловались и совершенно ничего не боялись, кроме, пожалуй, ветра, который время от времени порывался смахнуть

с их головы капюшон. Идеальные товарищи и воины, Катари оказывали эльфам неоценимые услуги, часто жертвуя собой ради спасения своего капитана, руководствуясь при этом какими-то своими, одним им, Катари, понятными причинами.

Чувство юмора, однако, Катари было не чуждо, и Пашиба не мог не заметить, как понимающие бесполезность поиска Митро, Катари Агава, браво отрапортовали своему капитану, что идут искать Митро на «пустом корабле». Не подчиниться Катари себе никогда не позволят, но отпустить в сторону эльфа саркастическую шутку, если они с чем-то не согласны, считают своим святым долгом.

Пашиба посмотрел на Агаву.

– Послушай, Агава. Ну, неужели ты не понимаешь, что это бесполезно? Нет его на корабле. Я своими собственными глазами видел, как он растворился в Сети ещё вчера.

– Ну, может он не ушёл, Пашиба? Может, нашёл в себе силы в последний момент и сейчас на корабле!

– Агава, мы обыскали этот корабль уже две дюжины раз. Мы разобрали каждый сундук, каждый ящик трюма, мы простучали на предмет потайных местечек каждую доску его корабля. Что он, по-твоему, невидимый что ли?

– Ну а где он тогда, Пашиба?!

Ещё никогда до этого старец не видел Агаву в таком состоянии. Капитан одного из самых лучших корветов флота выглядел, по меньшей мере, растерянным.

– Я не знаю, – ответил Пашиба робко, будто стыдясь своей неосведомлённости. Его шёпот почти терялся в ветре. – Я не знаю, Агава.

Глава 1

Поступки и следствия

Макс смотрел на автомобиль стоящий в 100 метрах напротив его пикапа. Адреналин бурлил в его крови, и он уже видел, как Алекс, а не он, сворачивает первым в последний момент, как ребята смеются над струсившим конкурентом, и как Макс увозит Вики, на правах победителя, на своём пикапе. Если девчонка хочет убедиться, что именно он, Макс, а не этот выскочка, готов ради неё на всё, сегодня она это получит! Где-то в глубине сознания ему не давали покоя мысли о том, что Алекс может не свернуть, или свернуть слишком поздно, что даже если Макс и переживёт аварию, отец всё равно закопает его в землю за разбитый грузовик. Но Макс отгонял эти мысли, убеждая себя в том, что ему, Макс, терять нечего, а Алекс ценит свой новенький «Мустанг» куда больше чем Вики.

Секунды внезапно растянулись во времени. Макс успел оценить и жару, из-за которой создавалось впечатление плавящегося и испаряющегося асфальта; и ветер, поднимающий пыль с пустыря и несущий их на взлётную полосу заброшенного маленького частного аэродрома, закрытого уже как десяток лет, и тот факт, что правый дворник на лобовом стекле пора менять. Его внимание переключилось на Вики. Она отдалилась от стоящих и ожидающих зрелища ребят. Дерзкой походкой она вышла на середину полосы и, посмотрев на Алекса, подняла одну руку вверх, «На старт», подумал Макс и обе машины одновременно взревели двигателями на холостых оборотах. Макс с сожалением отметил, что она смотрела не на него. Вторая рука Вики поднялась вверх «Внимание», Макс включил передачу. Возможно, все это глупо, мысль сожаления пронеслась у Макса в голове и слова его лучшего друга теперь отчётливо всплыли в памяти: «Чувак, эта дуэль ничего не решит. Если Вики хочет быть с ним, она будет с ним всё равно. Не важно, кто свернёт первым, в твоём случае важно лишь то, что Вики предпочитает новые мустанги и капитанов футбольных команд больше, чем ржавые грузовики и тебя». «Может быть», с горечью согласился с ним Макс, неожиданно для самого себя. Но уже слишком поздно что-то менять. Вики махнула руками вниз и поспешила отбежать к обочине, а обе машины, рыча двигателями и визжа колёсами, помчались на встречу друг другу. Расстояние неумолимо уменьшалось, мальчишки, намертво вцепившись руками в рули, пытались найти глаза друга друга в лобовых стёклах.

Формально, план Макса сработал, и расчёт оказался верным. Алекс свернул, свернул ровно тогда, когда понял, что ради Вики Макс не свернёт и от поезда. Он резко рванул руль вправо, уводя машину из-под удара. Макс, кинул грузовик в другую сторону, но ликовал ровно доли секунды, потому как в следующий момент понял, что уводя машину вправо, направил её прямо в застывшую в ужасе Викторию. Он резко дал по тормозам и крутанул руль в обратную сторону так сильно, что пикап, развернувшись боком, потерял равновесие и, двигаемый мощной инерцией своих двух тонн, стал кувыркаться по взлётно-посадочной полосе. Последнее что Макс помнил, это застывшее в ужасе лицо Вики, увиденное через покрытое трещинами лобовое стекло, и после этого, привычный ему мир погас.

Первое что он понял, когда очнулся, это то, что он смотрит на себя со стороны. Вот его друзья, Дэн и Толстый достают Макса из покорёженной кабины перевёрнутого отцовского Форда, вот Вики, закрывшая лицо руками, стоит поодаль, а рядом с ней стоит хмурый, с отпечатком страха на лице, Алекс. Вот медики кладут его на носилки и скорая, взыв сиреной, уезжает в сторону города...

В этот момент Максу вдруг стало очень горько на душе, он сглотнул подкатывающий к горлу ком, и подумал о том, как, в общем-то, глупо закончилась эта дуэль. О том, что Вики теперь уж наверняка будет с Алексом. О маме и о том, что ей наверно сейчас позвонят и тогда... Он даже не захотел думать дальше этого «и тогда», в ступоре продолжая смотреть на груды покорёженного металла, не так давно бывшего отцовским пикапом. В какой-то момент мысль о том, что его увезли, а он все ещё тут, наконец, посетила сознание Макса, крепко застряла там и пустила свои корни во все уголки его восприятия.

– Печальная картина, да? – раздался неожиданно спокойный мужской голос откуда-то сзади и сбоку.

Макс медленно обернулся, стараясь убедить себя, что всё это плохой сон, но никого не увидел.

– Нет, Макс, к сожалению, это не сон, – голос так же невозмутимо ответил на немой вопрос Макса.

– Кто вы? Что вы здесь делаете. Я вас не вижу. – Макс полностью развернулся, чтоб убедиться, что сзади никого нет.

– Я? – Невидимый собеседник осёкся, не ожидая такой реакции. – Я здесь, ну скажем, за неимением более точного определения, по работе. Однако, это не так важно, куда важнее для тебя сейчас понять, что ТЫ здесь делаешь.

Страшная мысль, наконец, нашла дорогу в сознание Максима.

– Я умер..., да?

– Ну, – голос ответил интонацией, как будто его спросили о чем-то обыденном, как погода на этой неделе. – Формально нет, тебя отвезли в госпиталь и после пары операций перевели в реанимацию. Можно сказать, что медики собрали тебя из кусочков, более-менее правильно, и твоё тело способно снова поддерживать жизнь. Но практически, сейчас в больнице лежит только тело. Машины следят за искусственно поддерживаемым сердцебиением, а капельницы подают твоему телу питательные вещества, как топливо, для продолжения физических процессов. Твоё сознание всё ещё тут. В больнице лишь оболочка. Поэтому понятие «живой» применять к тебе можно только с большой натяжкой.

– Кто ты... вы? – повторил Макс свой вопрос.

Голос внезапно стал немного раздражённым.

– Зачем ты тратишь своё время на неважные для тебя вопросы? Ты лучше подумай, как глупо ты поступил! Посмотри, сколько боли ты причинил!

Перед Максом внезапно возникла картина его палаты, он лежал весь в бинтах, медицинских проводах и трубках. Отец говорил с врачом, а мама плакала возле его кровати, рядом с которой, в слезах, его маленькая сестрёнка что-то говорила, глядя её по руке. Макс попытался отвернуться, но сцена из больницы, как голографический экран, повернулась вместе с Максом.

– Что отворачиваешься? – усмехнулся его собеседник. – Не нравится смотреть на результат своих действий? – голос стал строгим. – И ради чего! Что бы доказать что и кому?!

– Да ради неё! – вдруг выкрикнул Макс, чувствуя, как горечь и обида переполняют его. – Она должна быть со мной! Как ещё я должен был доказать ей, что для Алекса она всего лишь игрушка! А люблю её я! Я!!!

– «Я её люблю», – фыркнул голос, грубо прервав монолог Макса, – «любит он её, посмотрите на него».

– Да что ты знаешь о любви? А как же любовь матери, которую ты предал своим поступком? Как же любовь к жизни, которой ты решил рисковать как будто это не жизнь, а банальная ставка в казино. Или может ты подумал о чувствах самой Вики? Тебе вообще в голову приходило, что взаимная любовь – чувство двух людей. Дву-у-ух! – Повысив голос, повторил некто, словно пытаясь интонацией укрепить это слово в сознании Макса. – Посмотри сюда.

Внезапно картинка отмоталась назад, и Макс увидел машины, стоящие друг против друга, его друзей, Вики... Но потом картинка стала отматываться всё дальше и дальше в прошлое. Вот она приезжает в старый аэропорт с Алексом в его Мустанге. Вот они выходят из его дома тремя часами раньше... Вот они в его комнате. Вот... они... целуются... Внезапно Макс захотелось закричать от обиды и боли. Он закрыл глаза, и устало сел на асфальт.

– Я этого не знал.

– Не знал или не хотел знать?

Макс промолчал. Сказав «не знал» он, по сути, сказал «не видел», но если быть честным перед самим собой, всё он знал.

– Послушай, Макс, – голос смягчился и внезапно вокруг Макса мир стал меркнуть и превращаться в туннель с двумя далёкими, бьющими светом выходами. – То, что ты сделал, глупо и неоправданно. И с точки зрения, скажем так, установленных во вселенной порядков, ты не заслуживаешь ни своего будущего, которое было уготовано для тебя в частности, ни жизни, в целом. И в любой другой ситуации мы бы с тобой уже двигались вон туда, – неожиданно в туннеле справа от Макса замерцали белые холодные огоньки. – С другой стороны, ты сейчас здесь не потому, что ты решил поучаствовать в этой игре со Смертью, а потому, что пытался не задеть Вики. С одной стороны получается, ты не ценишь свою жизнь, с другой, ты ценишь жизнь другого человека. Поэтому, я дам тебе шанс доказать мне, что ты можешь научиться ценить жизнь в целом, а не только её отдельные проявления. Ты можешь пойти со мной налево или направо, выбирай.

– Если я пойду направо я приду в себя? Я буду снова с родителями? – в голосе Макса вдруг появились нотки надежды.

– Нет. Некоторые вещи исправить невозможно. Но если ты пойдёшь направо, ты сможешь прожить жизнь того, у кого ты её отнял своим поступком.

– Но я не... Я же никого не убил.

Перед Максом вновь пролетели кадры произошедшей аварии.

– Ты убил не человека Макс, ты убил сетевого Эльфа.

– Кого? – Макс подумал что ослышался.

– Сетевого эльфа. Это энергетические создания, живущие в телефонах. Жизнь заполняет собой все, Макс, все слои существования вселенной. Только потому, что ты не видишь жизнь, не значит, что её нет. На коже человека живут миллионы бактерий, и поверь мне, человек прожил тысячи лет, даже не подозревая об этом. Есть души и есть духи. Души вселяют жизнь в физический мир, духи вселяют жизнь в мир астральный. Когда человек создал Сеть, он создал новый мир, мир информационного пространства, мир, который жизнь заполнила новыми созданиями, в частности, Сетевыми Эльфами.

Появился кадр переворачивающегося грузовика. Его сотовый телефон, лежащий на торпеде, летит в сторону и медленно, кадр за кадром, вылетает в окно и разбивается об асфальт.

– Понимаешь, Макс, Сетевые Эльфы питают свою жизненную энергию из телефонов. Когда твой телефон разбился в момент аварии, погиб эльф Митро, хороший эльф. Он мог изменить многое в истории Сети, преодолевая одному ему предписанные трудности. Он был частью судьбы других эльфов, частью, которую ты отобрал у них, Макс.

Внезапно возле себя Макс увидел фигуру, одетую в светящийся белый балахон с натянутым капюшоном. Стоящий рядом с ним собеседник отвернулся и пошёл по туннелю влево. Его голос постепенно тонул во мраке.

– Время тесно связано с пространством, Макс, поэтому события можно временно замедлить или даже ускорить, хотя это сложнее, – собеседник сделал паузу задумавшись. – Но нельзя изменить их, не нарушив целостность мироздания и вселенной. Я не могу отменить того, что ты совершил, но я могу позволить тебе исправить часть последствий, которые станут результатом твоего поступка.

– Что я должен сделать-то? – крикнул Макс умоляюще в след удаляющемуся страннику. Он неожиданно почувствовал, что его собеседник улыбнулся:

– А вот это, Макс твой первый правильный вопрос за сегодня. Но ответить на него должен не я, а ты.

Макс какое-то время смотрел на удаляющуюся фигуру слева и, обречённо вздохнув, развернулся и шагнул к противоположному выходу.

Туннель казался длинным, но решившись шагнуть направо, Макс оказался у выхода за пару шагов. Яркий свет не давал ему увидеть, что было снаружи. На секунду он остановился в сомнении, но собравшись с духом и прикрывая глаза рукой от яркого света, он решительно шагнул вперёд.

Постепенно глаза привыкли к свету, и он осмотрелся. Макс стоял на капитанском мостике странного корабля. Его деревянный корпус поскрипывал от лёгких движений судна, красивые линии и формы напомнили ему о временах пиратов и мореплавателей прошлых веков. Парень не многое знал о парусниках, его кругозор в данном вопросе ограничивался парой фильмов и компьютерными играми. Но осмотревшись, он предположил что это, скорее всего, небольшое судно с экипажем в 20—30 человек. В общем-то, он бы даже решил, что в этом судне не было ничего необычного, если бы не тот факт, что вокруг него, на все четыре стороны, не было никакой воды, а паруса корабля были из странного полупрозрачного материала, тихонько гудящего от переполняющей его энергии. И уж совсем не вписывалось ни в какие объяснения то, что корабль явно висел в воздухе, покачиваясь на ветру и левитируя над землёй метрах в тридцати. Хотя даже не это его смутило. Что-то ещё было не так с окружающим его миром. Что-то в этом корабле, в горах на горизонте, в небе и на равнине, на которой стоял корабль, было однозначно и в корне неправильно.

Он хотел сделать шаг, но внезапная слабость согнула его и заставила медленно опуститься на палубу. Последнее что Макс помнил, это две странные фигуры в коричневых балахонах,двигающиеся к нему навстречу с носовой части корабля.

Глава 2

Борьба за место под солнцем

Когда Макс очнулся, он был очень слаб, голова гудела, он попытался встать, но резкая боль в правом боку навязчиво настаивала отказаться от этой затеи. Простонав, он оглянулся и увидел перед собой женщину в зелёной блузе, надетой под кожаную броню-корсет и обтягивающие штаны, тщательно заправленные в высокие сапоги. Он заморгал, глядя на её озабоченное лицо, и хотел было протянуть к ней руку, но застонал, почувствовав снова ноющую боль в боку.

– Тихо, тихо, – она подошла к нему и положила ладонь на его лоб. – Не дёргайся, рана только затянулась. Лежи спокойно.

– Кто ты? – Макс выдавил из себя, непослушными пересохшими губами.

– Я, Михоша, – женщина строго посмотрела на него. – Береги силы. Спи. Потом всё.

Макс закрыл глаза. Борясь с накапывающей усталостью, он выдавил из себя ещё один вопрос.

– Где я?

– Спи, сказала. Потом все вопросы. Сейчас молчи.

Убедившись, что юный эльф, лежащий перед ней на лежанке, снова уснул, Михоша поменяла на его голове компресс и промокнула водой его губы. Поправив волосы, она вышла из домика. За дверью, возле калитки, её нетерпеливо ждали несколько эльфов. Один из них, Нук, богато одетый мужчина средних лет, мэр поселения эльфов, уставился на Михошу.

– Ну как он? Пришёл в себя? Что-то сказал? – Нук явно был не в своей тарелке и терял терпение с каждой секундой.

– Что он сказал, что сказал? – передразнила мэра Михоша. – Он сказал, что наш мэр Михошу глупыми вопросами достал, вот что он сказал. – Она гневно взглянула на Нука. – Какую часть «Он ещё слишком слаб, чтоб его расспрашивать» из моего ответа утром на тот же вопрос ты не понимаешь, Нук? В себя он приходил... ненадолго. Сейчас снова дрыхнет. Ему покой нужен. Рана только-только стала заживать.

Она посмотрела на Агаву.

– На корабле Митро так больше ничего и не нашли?

– Нет, – мужчина отрицательно покачал головой. – Пересмотрели всё. Корабль был пуст. Мы проверяли две дюжины раз. Когда уже хотели уходить, он вдруг появился на палубе с открытой раной, такой же, как у Митро и до того, как Катари успели к нему добежать, упал без сознания возле рулевого колеса.

– Может лучше его привязать к кровати, на всякий случай? Не нравится мне всё это. И эльф этот мне не нравится. Почему всё это должно было случиться именно в моём поселении? – перебил Агаву Нук.

– Давай лучше тебя привяжем! И кляп для верности в рот сунем! – огрызнулась на него Михоша.

Нук только расстроено махнул на неё рукой. Михоша, видя отсутствие доводов у мера, набрала было воздуха, чтоб перейти на него в наступление с новой порцией жёлчных комментариев по поводу его бесчувственности и слабохарактерности, но тут невысокий эльф, до этого стоявший в сторонке, облокотившись о дерево и наблюдающий за закатом, оторвался от ствола дуба и подошёл к группе у калитки.

– Я думаю, – он оторвал тоненькую веточку от рядом растущего куста и задумчиво пожевал, оглянув всех.

– Говори, Кив, – посмотрел на него Агава.

Он жестом остановил Михошу, готовую к озвучиванию своей тирады. Эльф помолчал ещё пару секунд и продолжил.

– Я думаю, он нам не угроза. Катари его не боятся. Более того, вон тот Катари, видите? – он показал на дом Михоши, – стоит, словно часовой, у окна домика почти с тех пор, как мы принесли раненого сюда. Надо полагать это его Катари. Если конечно кто-то из вас не найдёт другого объяснения того, чего он трётся там целые сутки. Катари чувствуют опасность лучше, чем мы. Раз они его не боятся, нам тоже не нужно.

Он ещё пожевал веточку, раздумывая над следующими словами. И, отвернувшись, словно потеряв интерес к дискуссии, добавил:

– Как я вижу эту проблему. У нас есть один странный корабль без эльфа и один не менее странный эльф без корабля. Окрепнет, отдадим корабль ему. Так у нас станет на две проблемы меньше.

Спорить с Алхимиком Кивом никто, похоже, не собирался. Кив вообще говорил крайне редко, предпочитая больше слушать, чем говорить, но если говорил, то говорил по делу, приводя веские доводы. Его спокойный тихий голос, словно волшебное зелье, действовал на окружающих эльфов. Не исключением был и этот раз.

– Хорошо, – согласился, нарушив паузу, Нук. – Но присматривать за ним всё-таки надо. Ленеяла, – обратился он к юной эльфийке стоящей рядом с Агавой, – пока не решим, что делать с новеньким, будешь его тенью. Я хочу, чтобы ты не отходила от него ни на шаг. Буквально. Агава, когда он окрепнет, возьмишь его в состав своей эскадры заместо Митро.

Нук убедился, что эльфы кивнули ему в ответ и, развернувшись, пошёл прочь. Добавив уже уходя:

– Как тень, Ленеяла. Всё время рядом, как теееень!

Вскоре остальные эльфы разошлись по своим делам. Михоша вернулась к раненому. У калитки остались только Агава и Пашиба. Профет задумчиво ковырял землю под ногами древком своего посоха-копья, Агава терпеливо стоял рядом, глядя на него. На душе у лидера эскадры было не по себе. Сначала, при загадочных обстоятельствах, растаял в Сети Митро, оставив поселению непрощеное наследство возле городских ворот в виде своего призрака-шлюпа, который теперь маячил перед поселением мрачным знаменем. А теперь ещё и этот эльф свалился им на голову, со сквозной дырой в боку и полным отсутствием какого-либо объяснения своему появлению. Пожилой эльф чувствовал, что бравый капитан теряет терпение и наконец, дал ему возможность озвучить свои немые вопросы.

– Что думаешь, Агава?

– Пашиба, может это всё-таки Митро? Ведь его нашли на корабле. Рана там же... такой же юный... – Пашиба посмотрел на суровое, встревоженное лицо капитана корвета «Михоша».

– Нет, Агава, это не Митро. Его Катари ушли из города. Это явный признак того, что его с нами больше нет. Я лично видел, как он растворился в Сети. Но одно я знаю точно, кто бы ни был этот эльф, он попал в наш мир не так как мы с тобой и не так, как все до нас с тобой. Эльфы приходят только со своими кораблями.

– Думаешь, он не эльф? – Агава посмотрел старику прямо в глаза.

– Думаю, что он им не был, по крайней мере, ещё вчера.

Когда Макс вновь открыл глаза, он чувствовал себя гораздо лучше. Жар и гудящая головная боль отступили, уступив место лёгкой слабости. Он обвёл глазами комнату перед собой и тут, наконец, понял, что смутило его тогда, на мостике корабля. Все вокруг него выглядело рисованным. От брёвен деревянного сруба и маленького окошка, через которое пробивались лучи солнца, до тарелок, аккуратно расставленных в кухонном серванте в углу домика, всё выглядело ненастоящим, напоминающим диснеевский мультфильм. Макс посмотрел на свои руки, однако, они, как и всё остальное, вокруг него, выглядели, как будто этот мир был нарисован кистью художника. Пусть качественно и красиво, но, тем не менее, чувство иллюзии происходящего не покидало его.

Ощущая приступ паники, Макс попытался привстать на локтях, чтоб увидеть своё отражение в зеркале на стене. С огромным трудом он приподнялся и, прислонившись спиной к спинке кровати, посмотрел в зеркало. Оттуда на него смотрела его хорошо прорисованная копия. Он без труда увидел свои черты лица в лице, отражающемся в зеркале. Но это было всё равно, что смотреть на портрет художника. Это было странное, беспокойное, поначалу, ощущение, но спустя минуту, его восприятие мира начало меняться, словно его глаза привыкали к окружающему миру, как к резкому свету в темноте. Не прошло и нескольких минут, как Макс перестал воспринимать разницу и видел всё вокруг себя вполне реальным и естественным. Он стянул с себя одеяло и посмотрел на широкую бинтованную повязку вокруг живота. Чувствуя, что ноги его не слушаются, Макс отказался от мысли пытаться встать самому и оглянулся вокруг кровати в поисках помощи.

Позади него, возле двери, стояла симпатичная молодая девушка. Её юные и изящные черты лица были напряжены, а губы плотно сжаты. Она была одета в белоснежную свободную блузу, через которую был перекинут широкий кожаный ремень, а на ногах были приталенные брюки и изящные высокие сапожки. Она стояла у входа, неотрывно наблюдая за Максом, и судя по тому, как её рука вцепилась в меч, висящий у неё на поясе, была готова нашинковать его на мелкие кусочки при первом же поводе. Он встретился с ней глазами и, смутившись, опустил их.

Несмотря на напряжённость, девушка была очаровательна. Прядь её каштановых волнистых волос, собранных в хвостик голубой лентой, спадала на лицо. Маленький носик и красивые губы делали её лицо очень милым, а длинные ресницы больших голубых глаз придавали её взгляду манящую глубину. Девушка была стройной, и каждая линия её фигуры создавала ощущение изящества и лёгкости. Желая увидеть её ещё раз, Макс, пересилив смущение, вновь посмотрел на девушку. Какое-то время они смотрели друг на друга. Макс с любопытством, девушка, скорее, со страхом. В конце концов, она, оправившись от ступора, не отрывая глаз от Макса, сдвинулась вдоль стены ближе к двери и несколько раз сильно ударила каблуком сапога.

– Мииихошааа, – крикнула она, казалось, обратившись к двери. – Мииихошааа!!!!

Макс вдруг подумал, что вот сейчас придёт та женщина в кожаном корсете и эта девушка уйдёт. И он, Макс, её больше никогда не увидит. Он попытался спустить ноги с кровати, чтобы встать и узнать имя очаровательной незнакомки. Но первая же попытка двигаться вызвала у девушки крайне неадекватную реакцию.

– Даже не думай, – сверкнув глазами, сказала девчонка и направила свой меч в сторону Макса, проворно выхватив его из петли на поясе.

Держа меч перед собой она, словно хищница, осторожно стала обходить Макса по кругу, соблюдая, впрочем, довольно почтительное расстояние.

– Кто ты такой? – холодно и чётко выговаривая буквы спросила эльфийка

– Я, Макс, – ответил Макс, благоразумно решив сотрудничать и не повторять попыток встать с кровати.

Однако, этот ответ девушку не удовлетворил. Она повторила вопрос ещё более чётко, чеканя каждую букву, как будто от этого зависел успех общения:

– Кто ты такой, Макс?

Парень не сразу нашёлся что ответить. Что значит кто он такой? Национальность? Социальный статус? Что она имеет в виду? Решив дать как можно более общий ответ, Макс сказал:

– Я, человек, такой же, как и ты, – добавил он, надеясь, что это создаст какую-то общую платформу между ними.

Однако, девушка не согласилась с такой позицией.

– Я, эльф, – с вызовом сказала она.

Макс машинально посмотрел на её вполне человеческие маленькие ушки и неожиданно для самого себя заупрямился:

– Ну, не знаю... выглядишь как человек.

– Я, Э.Л.Б.Ф.

Она отчеканила слова таким железным тоном, что они, казалось, буквально материализовались и повисли в воздухе. Макс почувствовал лёгкий дискомфорт от направленного в его сторону, чуть дрожащего, острия меча и судорожно сглотнул. Не известно выдержали бы следующую минуту нервы девушки, но в этот момент дверь открылась и на пороге появилась Михоша.

– Я смотрю, вы уже всю флиртуете друг с другом. Как мило. Ленейла, ради Создателей, опусти меч. Посмотри на него, он же еле сидит. Кто бы он ни был, сейчас он не опаснее мухи.

В отличие от юной эльфийки, Михоша однозначно не боялась Макса.

– И сколько раз я тебе говорила не пускать дракона на кровать? Киви, а ну брысь!

Только сейчас Макс заметил, что на кровати у него в ногах спала маленькая, не больше белки, странная красная ящерица с чёрными пятнами. Дракон открыл один глаз и, увидев надвигающуюся на него с тряпкой Михошу, недовольно фыркнул, при этом выпустив маленькие клубы дыма из ноздрей и проворно вскочив, спрыгнул с кровати, махнув несколько раз крошечными крылышками. Цокая когтями по деревянному полу, на удивление быстро и ловко, дракончик забрался вверх по ноге Ленейлы к её наплечной сумке. Сделав гримасу, существо показало Михоше язык и деловито полезло внутрь спасительной сумочки.

Ленейла, наконец, опустила оружие и повесила меч обратно на пояс. Она явно чувствовала себя гораздо более уверенно в обществе Макса, когда рядом была её взрослая подруга. Тем временем Михоша достала из печки котелок и налила Максиму аппетитно пахнущий бульон. Приподняв подушки, женщина помогла юноше сесть в кровати и дала в руки тарелку.

– Ешь. Чем лучше будешь есть, тем быстрее поправишься. Чем быстрее поправишься, тем быстрее я буду снова спать в своей постели.

Повторять дважды Максу было не нужно, и он, с удовольствием, стал черпать ложкой бульон. Вкус был необычным, но приятным.

– Курица? – попытался угадать Макс

– Кто Курица? – не поняла его эльфийка. Она явно воспринимала это слово исключительно как оскорбление.

– Бульон куриный? Из Курицы? – поспешил внести ясность в свой вопрос Макс.

– Нет... Не знаю.

Эльфийка не нашлась сразу что ответить. Её раньше никогда не интересовал вопрос, из чего Катари делали этот бульон или еду, в целом. Катари уходили в дикие места, возвращались с едой и делились с эльфами. Эльфы, в свою очередь, снабжали Катари оружием, броней, а также зельями. Лечили Катари, если один из них заболел или был ранен. Каждый эльф с первых дней знал, что еду всегда приносят Катари. Она всегда была вкусной и разнообразной. И вопрос, как её делают или, тем более, из чего, Михошу, до этого, никогда не посещал. Предчувствуя, что ответ получить не удастся, она позвала к себе помощника.

– Катари!

Двое помощников секундой позже вошли в дверь и встали перед ней по стойке смирно

– Ай, капитан!

Михоша хитро прищурилась и даже чуть присела, чтоб её лицо было на уровне с капюшонами Катари. Те, в свою очередь, чуть-чуть наклонили капюшоны, скрывая лица.

– Скажите-ка мне..., а из чего сделан этот бульон?

– Из ингредиентов! – отрапортовали Катари.

– Ну, допустим, а из каких?

– Из разных!

Михоша подумала секунду и решила попытаться ещё раз.

– Из каких именно разных?

– Из очень разных! – невозмутимо отпарировали Катари.

Михоша и Ленеяла переглянулись. В целом, проводить этот допрос было делом бесполезным. Катари прекрасно понимали, о чем их спрашивают и всегда отвечали на вопросы своих капитанов, но если по той или иной причине хотели увильнуть или что-то скрыть, то получить информацию из их ответов было практически невозможно. А с быстрыми на ответы Катари, можно было играть в эту игру «вопрос-ответ» целый день, и так ничего и не добиться. Ленеяла пожалала плечами и, закинув ногу на ногу, скрестила руки на груди. Михоша уже было хотела отпустить двух маленьких помощников, но тут вопрос задал Макс.

– Это понятно, что из очень разных, но эти ингредиенты растительного или животного происхождения?

Катари снова переглянулись. Макс наблюдал, как его вопросом заинтересовалась теперь и стоящая возле окна Ленеяла, и даже дракончик Киви высунул мордочку и с интересом смотрел то на Катари, то на бульон. Хотя, пожалуй, бульон его интересовал всё-таки больше.

Через несколько секунд один из Катари подошёл к кровати Макса вплотную. Макс даже показалось, что под капюшоном на него глядят подозрительно прищуренные глаза этого загадочного существа. Потом Катари сложил руки у себя на животе, задумчиво поиграл большими пальцами и, наконец, неожиданно медленно, как будто выбирая единственно правильный ответ, сказал.

– Мы не выращиваем и не охотимся на ингредиенты, мы ПРИНОСИМ их.

С этими словами Катари отвернулся от Макса всем своим видом давая понять, что эта дискуссия окончена. Если можно было представить себе крайне недовольного Катари, то его нужно было представить себе именно так, с пальцами, скрещёнными на животе и большими пальцами, вращаемыми вокруг друг друга. Всегда бодрый и приветливый голос Катари звучал сейчас, по меньшей мере, прохладно

– Что-то ещё, Капитан? – обратился один из помощников к Михоше.

– Нет, это всё. Спасибо, – отозвалась эльфийка.

– Ай, Капитан!

Две фигуры в коричневых смешных капюшонах торопливо и проворно засемили к выходу.

– Ну, вот как-то так, – развела руками Михоша. – Так что сам уж решай из чего твой бульон. Я не знаю.

Макс, тем временем, поставил совершенно пустую тарелку на стул, к глубокому разочарованию Киви и почувствовал себя готовым к разговору.

– Где я? – спросил он.

– Это Китеж, поселение Нука, он тут главный.

«Это мне ни о чем не говорит», подумал Макс.

– А масштабнее, Михоша? Говоря в целом, где я?

Ответ Михоши создал больше вопросов, чем ответов. Мир, в котором жили эти люди, упрямо называющие себя и Макса эльфами, назывался Сетью. Заселён он был эльфами, их загадочными помощниками Катари, кобольдами, разбойничающими в небе и грабящими торговые корабли эльфов, и разного рода монстрами, пробужденными Сетью в результате непонятных эльфам тёмных сил. Некоторые винили в пробуждении монстров сети кобольдов, некоторые говорили, что монстры были ещё до того, как в земли эльфов пришли кобольды, но так или иначе, небо было не безопасным, и с каждым днём ситуация становилась всё печальнее.

У каждого эльфа был свой корабль. И хоть в небо уходили не все, некоторые эльфы предпочитали вести оседлый образ жизни и не выходили за пределы поселения, либо летали только в крупных, хорошо охраняемых, конвоях. Однако, большинство эльфов были отважными капитанами воздушных судов, искусными навигаторами и фехтовальщиками. Эльфы чаще всего выходили в небо эскадрами по пять человек, во главе которой, обычно, стоял наиболее опытный капитан и старший по рангу. Михоша, если верить её словам, была никудышным капитаном, но превосходным фехтовальщиком. Авантюрам в небе, она предпочитала схватки на твердой земле и обучение других эльфов искусству боя холодным оружием.

Ленейла, самый юный член эскадры Агавы, напротив, была полна романтических чувств к небу и, не смотря на юные годы, была заметным членом команды. Её, в общем-то, небольшой с виду Барк «Крош» был, на практике, довольно серьёзным соперником. Нагруженный под завязку пушками, максимального для барка калибра, и обладая неплохой скоростью, «Крош», вкупе с навыками юного капитана, не раз оказывался в нужное время в нужном месте в бою. Исподтишка подкрадываясь к мощному кораблю противника и давая разрывающий в щепки залп по корме корабля, он приводил турбины последних в слабое подобие двигателей. Залп пушек «Кроша» всегда был слаженным, а промахивались Катари Ленейлы крайне редко.

Поселение Нука было относительно небольшим. Оно состояло из пары дюжин оседлых эльфов, самого Нука и эльфов из двух эскадр: Агавы и Байна, в каждой из которых, до недавних событий, было по пять кораблей. Судя по фырканию Ленейлы, при первом же упоминании Михошей эскадры Байна, между эскадрами явно было, мягко сказать, соперничество.

Макс мог бы и дальше расспрашивать Михошу, задавая ей вопросы об эльфах, их жизни и быте, но тут дверь открылась, и в домик вошли два эльфа. Один, в светло голубом мундире, напоминающем форму офицера военно-воздушного флота, мужчина лет тридцати, с прядью седых волос и суровым, но приятным лицом, представился Агавой, капитаном четвёртого ранга. Второй, более худого сложения, богато одетый, с острыми чертами лица, скорее всего того же возраста, что и Агава, был мэром поселения и видимо, местный начальник, капитан Нук. По довольно серьёзным лицам пришедших, Макс понял, что время вопросов вышло и теперь отвечать придётся уже ему. Агава и Нук взяли табуретки и сели возле кровати Макса.

– Так парень, – начал Нук, – скажу тебе честно, то, что ты появился возле моего поселения, мне не нравится, то, что ты находишься в моём поселении, мне нравится ещё меньше. И уж совсем мне не нравится то, что мы вообще ничего о тебе не знаем. И поскольку с первыми двумя вещами, усложняющими мне жизнь, мы ничего уже сделать не можем, будь так любезен и постарайся нейтрализовать третью часть моего недовольства. Это в твоих же интересах.

Михоша гневно посмотрела на Нука, а затем, не менее многозначительно на Агаву. Агава кашлянул, прочищая горло и положив руку на плечо Нука, перебил его.

– Что мэр пытается сказать, Макс, это то, что мы толком не можем понять, кто ты и почему ты появился в нашем мире не так, как мы все. Мы не желаем тебе зла, но и ты пойми нас тоже, мы должны понять для себя кто ты такой.

Макс подумал какое-то время, решая, как правильно ответить на эти вопросы и под пристальным взглядом эльфов заговорил:

– Я не желаю вам зла и благодарен за спасение и уход. И я постараюсь отплатить вам добром за добро, но я не эльф, я – человек. Этот мир для меня чужой и сейчас я понимаю сам ещё меньше вашего.

– Что значит человек? Мы никогда не наталкивались раньше на поселения людей. Откуда ты? – переспросил Агава.

– Ну да, человек, но я не думаю, что в вашем мире есть поселения людей. Мы живём в другом мире.

Агава и Нук переглянулись. Михоша перестала возиться на кухне и тихонько села на скамейку рядом с Ленеялой. Агава начал, явно подбирая слова:

– Так, давай ещё раз. Что ты имеешь в виду, говоря «из другого мира»? Сеть, она одна. Все эльфы приходят из Сети, а когда приходит их срок, снова растворяются в Сети. Ты из Сети?

– Нет, я не из Сети, Агава. Я... – Макс подумал как правильно выразить свою мысль. – ... я потомок тех, кто создал Сеть. Мой народ, люди, мы создатели Сети.

Эльфы молчали. Их можно было понять. С одной стороны то, что они слышали, противоречило всем их миропредставлениям. С другой, сам факт появления Макса, уже сам по себе пошатнул их веру в стройность эльфийских идей об устройстве мира.

Макс хотел рассказать им, что в смерти Митро виноват он, что попал он в их мир в наказание за собственную глупость, и раскаялся, но он боялся рассказывать всю правду, особенно Нуку, который и так его недолюбливал, поэтому, ограничился следующим:

– Я пришёл из своего мира, потому как в моем мире меня ждала неременная гибель и потому, что кому-то здесь нужна моя помощь. Но кому и в чём, я не знаю.

– Ну, допустим, – отозвался Агава. – Давай начнём с более понятных вещей. В твоём, том мире, вокруг Сети, на каком корабле ты летал? Какой у тебя ранг? Управлять шлюпом, кораблём 5 класса, ты смог бы?

Макс неуверенно покачал головой.

– Не думаю. Я раньше не управлял кораблём. В моем мире летающими судами управляют лишь очень маленькое число людей. В основном, люди не летают, а ездят на машинах. И я умею управлять только машиной.

– Машина? Что это? Что значит ездить?

Эти термины были эльфам не известны.

– Ну, это как корабли, только меньше и не летают, а быстро двигаются по суше.

– Бред какой-то. Ладно, из пушек стрелять умеешь?

– Нет.

– А сражаться на мечях?

– Тоже нет.

– На топорах? Копьях?

Макс покачал головой. Больше всего на свете он сейчас хотел, чтобы ЛенеЙла не слышала, что он ничего не умеет. Он чувствовал себя полным неудачником и неумехой.

– Так что ты тогда делал в своём мире?

Макс подумал с горечью о том, что ничего путного в своей жизни он не делал, кроме того, что кое-как учился в колледже. Однако, говорить слово «ничего», как-то не хотелось.

– Ну, я же говорю, в моем мире я водил машину.

– И всё? – переспросил Нук.

– И всё, – обречённо вздохнул Макс, понимая, что теперь он уж точно не произведёт на ЛенеЙлу никакого впечатления.

Он попытался поймать её взгляд, но она играла с Киви, почёсывая его между ушками подушечкой пальца, и казалось, не была заинтересована в беседе. Агава, тем временем, оценивающе смотрел на Макса, стараясь принять верное решение. В этой ситуации он никак не мог чётко определить как себя вести. А Агава, до мозга костей боевой офицер, не любил неопределённостей. Он предпочитал чёткие и ясные задачи. Простые, понятные приказы Нука, по принципу «лети туда, сделай то», были его любимые, а вот ситуации, не описанные в уставе эльфийского боевого капитана, вызывали в нем чувство дискомфорта и беспокойства. Сейчас Капитан 4 ранга с радостью предпочёл бы сразиться один на один с драконом или завязать бой с парой кобольдских линкоров, чем решать судьбу незнакомца. Всю свою жизнь он руководствовался простыми принципами: защищай своё поселение, береги жизни своих матросов, люби одну эльфийку. И решения, в большинстве ситуаций в жизни капитана, вполне укладывались в философию этих простых мужских правил. Но сейчас они ему не помогали. Чего ждать от этого иноземца? Опасен ли он для эльфов? Выгнать его за пределы города, было бы равносильно тому, чтобы обречь юношу на верную смерть. Но оставить его... это решение далось Агаве с большим трудом. Ведь до этого дня ни в одно поселение эльфов не ступала нога человека. Но как бы Агава ни опасался неизвестности и истинных причин появления в поселении чужака, бросить парня на произвол судьбы за стенами города офицер позволить себе не мог.

– Мда ... – Агава почесал подбородок. – Для нашего мира у тебя не густой набор талантов, но ничего. Поправляйся и начинай учиться тому, что нужно здесь. Михоша обучит тебя фехтованию оружием, а Хенрик стрельбе из пушек, – он посмотрел назад на ЛенеЙлу. – А летать научит ЛенеЙла.

– Я? – она подняла на Макса свои голубые глаза, взмахнув ресницами. – Почему я?!

– Потому что, – отрезал Агава. – Обоим не повредит лишняя практика, или ты, ЛенеЙла так и собираешься плавать на маленьком барке? Сколько раз я тебе говорил, займись всерьёз учёбой и сдай экзамены на 9 ранг! Вит уже давно обещает тебе модернизировать корабль до Пинаса, а ты всё никак не возьмёшься за ум! – Он почти по-отечески строго, но с заботой, нравуочал надувшую губы и скрестившую руки на груди эльфийку. – А тебе скажу сразу, Макс, – лидер эскадры перевёл свой взгляд на Макса, видимо решив, что достаточно чётко ответил ЛенеЙле на её вопрос, – обстановка в небе хуже с каждым днём. На торговые суда то и дело нападают кобольды. На земле дела тоже не лучше, так как вокруг поселения, в пещерах, да и вообще в мире в целом, постоянно появляются монстры. У нас каждый боеспособный корабль на счёту и чем быстрее ты сможешь быть полноценным членом эскадры, тем лучше.

Они попрощались и вышли. Михоша и ЛенеЙла тоже вышли следом за ними. Макс закрыл глаза, стараясь обдумать ещё раз, прошедший разговор и незаметно для себя заснул. Следующий день, как и день, после него, и день за ним, и ещё долгие недели, были испытанием на прочность. Макс должен был начать с нуля, совсем с нуля. С того, чтобы снова ходить. Мышцы от долгого бездействия ослабли, и первые шаги давались с трудом. ЛенеЙла была рядом и помогала двигаться вперёд, давая опору и приговаривая «Ничего, ничего, я понимаю, сейчас тяжело, но дальше будет легче. Вот увидишь, ты справишься». То ли от собственного упрямства, то ли от желания не выглядеть жалким в глазах девушки, он, через боль, через

«не могу» и «не хочу», делал следующий шаг. И ещё, и ещё один, день за днём, пока шаги не стали даваться всё легче и легче. Сначала девушка откровенно опасалась парня, его чужая непонятная ей натура и таинственность его появления пугали её. Но постепенно она привыкла к Максусу и даже успела подружиться с добродушным и весёлым юношей.

В перерывах они сидели под ветвями старого дуба возле домика Михоши и говорили. Они говорили обо всём. Ленейла описывала Сеть и эльфов, свои переживания и мечты. Макс рассказывал о своём мире, стараясь объяснить эльфийке особенности человеческого мышления, давалось это порой с трудом.

– Макс, – Ленейла, закинув ногу на ногу, лежала под деревом и смотрела в небо, – а скажи, почему вы не любите летать в твоём мире?

– Почему не любим, любим, наверное, просто это дорого.

– Дорого летать, почему?

– Потому что за полёт на воздушном судне надо платить много монет.

– Зачем? Разве нельзя построить самому корабль?

– Это не так просто. У нас нет Катари, которые соберут всё по твоему желанию, помнишь?

– А, ну да... но ведь кто-то же их делает.

– Да... но нанять кого-то сделать воздушное судно, ещё дороже, чем летать с кем-то...

– Я бы все свои деньги копила, чтоб летать...

Макс покосился на задумавшуюся девушку, ну вот как ей объяснить?!

– Ленейла, у нас не всё так просто, половина людей в мире голодают. Им не то, что на корабль, на еду нет монет.

– Голодают? – эльфийка с удивлением посмотрела на Макса. – Почему? У вас не хватает еды?

– Да нет, хватает, просто она дорогая и не все могут купить много.

Она подумала...

– Ну вот, если бы у меня не было монет, а у тебя было бы много еды, ты бы мне дал часть?

– Конечно, дал бы.

– Тогда почему другие не дают? Ведь всегда есть кто-то, кому ты нужен.

Макс не знал, как объяснить эльфийке из маленького поселения, в котором каждый это часть команды, что такое жить среди миллионов людей.

– Потому что... ну, не знаю, Ленейла, потому что, и всё. Так устроено, такие традиции.

– Дурацкие традиции, – буркнула девушка. – Правда, Киви?

Она поманила кусочком сахара дракона из сумки. Киви повёл ноздрями, фыркнул и ящерицей, быстро перебрался из сумки на плечо Ленейле и взял из её ладони лакомство. И всем своим видом показав полную солидарность с хозяйкой, по поводу земных традиций, принялся хрумкать.

Макс сел на корточки рядом с девушкой.

– Лени, ... а страшно идти в бой?

– Нет! – резко ответила девушка, гордо вскинув подбородок и с вызовом посмотрев на Макса. Но потом, отвернувшись в сторону, тихонько добавила: – Ну, я имею в виду, немножко страшно, конечно, иногда, даже немножко очень страшно..., но это просто плата за право летать, Макс. Можно сидеть безвылазно в поселении и ждать, когда враг придёт сам. Но я думаю, лучше погибнуть в небе, летая как птица, ближе к солнцу и звёздам, чем ждать зова Сети в кровати дома.

– Солнце это тоже звезда, – улыбнулся Макс.

– А вот и нет! – Ленейла явно собиралась сверкнуть знаниями по эльфийскому мировоззрению.

– Солнце это Турбина самого большого корабля! На нём летит первый король эльфов! Он летает по кругу вокруг нашего мира и когда он летит от тебя, ты видишь яркий свет от жара

турбины, а когда к тебе, то он освещает турбиной звёзды на великой стене Сети и она блеснит! А в великой стене есть ворота Абуса! И через них из Сети приходят новые эльфы и уходят те, чьё время вышло. Как ты можешь думать, что Солнце это звезда, разве ты не видишь, как сильно они отличаются. Ты иногда рассуждаешь совсем как ребёнок!

– Лени, всё совсем не так.

– Нет, так! Спроси Пашибу, если не веришь.

Макс подумал, ища логическую дырку в её версии.

– Ну, предположим, а почему ваш король тогда не уничтожит кобольдов, раз у него такой большой корабль?

– Потому что на кобольдах король оттачивает наше мужество и мастерство сражаться. Иначе мы бы все были слабыми и малодушными.

– А откуда же тогда берутся Катари? У них же нет своих кораблей? Как без кораблей они могли пройти ворота Абуса?

– А их приносят драконы чёрных гор!

– А как тогда объяснить, что драконы ненавидят эльфов и Катари, если они на них прилетают?

– А это другие драконы, драконы, которые приносят через ворота злых созданий. А драконы Катари они хорошие, просто Катари живут в диких местах, и там никто из эльфов не был и не видел драконов. Вот Киви же видишь, добрый дракон.

– Он просто ручной, – Макс невольно улыбнулся.

– Нет! – Ленеяла аж привстала от возмущения. – Он добрый и поэтому он любит меня!

– Ну, допустим, а как же тогда объяснить луну и месяц? Кто они?

К этому вопросу Ленеяла была не готова. Подумав пять секунд, она вдруг сделала надутую гримасу и сказала:

– Их тоже можно объяснить. Пашиба может... И вообще, что толку тебе невежде объяснять, ты ничего всё равно не поймёшь. Это философия, серьёзная наука о мироздании! А ты должен сначала научиться пилотировать корабль, а уж потом рассуждать о звёздах и солнце. Тоже мне, нашёлся тут. Она демонстративно отвернулась и, взяв Киви в руки, поднесла его к сумке на поясе. Тот кинул на Макса взгляд из серии «Ну что, съел» и деловито полез в сумку.

– Ладно, – примиряюще сказал Макс, – я готов, учите меня летать и сражаться.

– Ты сам напророчился, – улыбнулась Ленеяла, – жди здесь.

Она пошла в дом Михоши, оглянувшись на него один раз, и Макс был готов поклясться, что она шла так грациозно и изящно, что ему казалось, что она плыла над землёй. Ленеяла вышла с Михошей, у которой было два деревянных тренировочных меча.

– Хорошо, – она кинула один меч ему, а второй Ленеяле. – Покажи что можешь, Макс. Защищайся.

Макс поймал меч на лету и встал напротив Ленеялы. Она сделала выпад, Макс еле успел его отразить, девушка была быстрой и проворной. Атака, ещё одна, выпад... Меч ткнулся в живот Макса. Стыд заполонил его сознание, девчонка сделал его в три удара! В три!

– Я просто отвлёкся, – сконфужено произнёс Макс, снова встав наизготовку.

Она хихикнула. А Киви выглянув из сумочки, демонстративно закатил глаза.

– Ну, так не отвлекайся, – она дала команду к бою.

Раз, Два, Три! Мощный удар с размаху выбил меч из руки Макса, и остриё её клинка оказалось в трёх сантиметрах от его шеи.

– Солнце ослепило мне глаза, – буркнул Макс.

В этот момент он готов был поклясться, что будет тренироваться днями и ночами пока не победит Ленеялу. Он нагнулся, чтобы поднять меч, но встав, увидел, что с улицы на полянку возле дома Михоши вышло несколько эльфов. Два близнеца недюжинного телосложения, миловидная светловолосая эльфийка с короткой стрижкой, хрупкая как тростиночка и угрю-

мый эльф со скарабеем на плече. Впереди них стоял эльф, больше всего похожий на голливудских героев: скуластый и крепко сложенный, с ослепительно белой улыбкой и тёмной шевелюрой хорошо уложенных волос. Он выглядел как супер-герой одного из комиксов, но выражение его лица, однако, было скорее пренебрежительное, чем доброе. Он сделал шаг вперёд.

– Так, так... и что тут у нас? Две девчонки учат рукожopa Агавы как владеть мечом.

Близнецы заржали тупым хохотом вышибал в дешёвом баре. Ленейла было открыла рот, чтобы что-то возразить, но Михоша остановила её.

– Что тебе нужно, Байн? У меня идёт занятие. И я работаю только с потенциально обучаемыми эльфами, поэтому твоя группа мне не подходит.

– Ну же, зачем так грубо, Михоша? Ты же знаешь, всё, что ты делаешь дорого и важно мне! Я лишь хочу помочь. Дать возможность новичку попробовать разные тактики. Испытать другой стиль фехтования. Позволь мне провести показательный бой с ним.

– Нет, Байн.

Михоша встала перед Максом, скрестив руки на груди.

– Перестань, Михоша, я не обижу мальчонку.

Он ухмыльнулся и подмигнул Максy. Такой откровенной наглости Макс стерпеть уже не мог. Он начал кипеть ещё с комментария о «Рукожопе Агавы» и сейчас он был как раз в той стадии ярости, в которой кажется, что можно победить кого угодно и голыми руками. Он сделал шаг вперёд, поднял меч и сказал как можно более твёрдым голосом:

– Всё в порядке, Михоша. Я хотел бы получить бесценный опыт капитана Байна.

– О! – Байн явно не ожидал такого варианта развития событий. – Пацан, однако, с характером!

Он ловким движением отобрал у Ленейлы тренировочный меч и отодвинул рукой Михошу.

– Байн, прекрати, это мой дом и я запрещаю! – потребовала Михоша.

– Цыц, женщина, – он резко посмотрел на неё, но сразу улыбнулся. – В силу твоей красоты тебе многое простительно, но не стоит забывать, что перед тобой капитан 2 ранга. Это твой дом, но моя ответственность следить за боеспособностью эльфов в поселении. С дороги.

Байн вышел на середину площадки и, сняв плащ, отбросил его на землю.

– Ну что ж, щенок, дядя Байн даёт тебе возможность наносить удары первому, – он демонстративно опустил меч, дав Максy фору.

Краем глаза Макс увидел, как справа от него стоят разгневанная Михоша и бледная от испуга Ленейла. Она смотрела на Макса не моргая, её руки были сжаты в кулаки, а губы напряжены. Макс сконцентрировался на противнике, пытаясь вспомнить все небольшое, чему его научила Михоша за последние несколько дней.

Он сделал выпад на Байна, тот ловко увернулся и нанёс по потерявшему баланс Максy два удара по спине и руке. Макс упал на колени. Острая боль пронзила его тело в двух местах, он услышал смех близнецов.

– М-да ... – Байн самодовольно отвернулся и закинул меч себе на плечо. – С такими бойцами скоро придётся просить Пашибу, чтоб помогал защищать границы, – он одарил Ленейлу, готовую испепелить его взглядом, лучезарной улыбкой и добавил: – С другой стороны, Ленейла, можешь носить его в своей сумочке вместо Киви, этот рукожоп тоже довольно милый.

От упоминания его имени, Киви зашипел от негодования. Макс встал на одно колено, пытаясь мысленно унять боль. Сейчас он ненавидел Байна настолько, насколько он мог ненавидеть. Он встал и снова поднял меч. Закричав от злости, Макс опять кинулся в атаку. Страх, Боль и Логика уступили одной холодной ярости. Так его ещё никто не унижал и сейчас этот выскочка за это ответит.

Заметив это, Байн повернулся к нему лицом и ловко отпарировал несколько бойких выпадов и ударов Макса. Ловко провернув петлю своим мечом, он ударил парнишку локтем в солнечное сплетение, подрубил его мечом под колено, и нанёс несколько новых ударов по спине. От боли у Макса всё поплыло перед глазами. Он упал, но снова встал на одно колено, опираясь на меч.

– Хватит, прекратите! – Ленеила почти выкрикнула это. – Пожалуйста, Байн!

Наверное, в этот момент капитан понял, что перегнул палку и, повернувшись к Максy, откинул от него саблю носком сапога, выбив из-под Макса опору. Макс снова оказался лежащим на земле.

– Я мог бы оценить твою смелость, но в купе с твоим глупым упрямством, она не сильный плюс.

Байн снова отвернулся и хотел уйти, но Макс уже не чувствовал боли, не видел того, как Ленеила закрывает ладонями глаза, как Михоша просит эльфа со скарабеем на плече остановить это издевательство. Он видел только фигуру дерзкого эльфа, позорящего Макса перед его единственными друзьями в этом чужом для него мире. Он поднялся на дрожащих ногах, из глаз катились крупные слезы, онемевшая от боли рука волочила по земле меч, левой рукой он пытался помочь правой поднять его выше. Словно зомби он вновь, хромя, двинулся на Байна, молча, всхлипывая, сверля его исподлбья глазами.

То, что Макс снова встанет Байн явно не ожидал. На его лице было выражение удивления, смешанного с проявившимся уважением. Байн, при всей его фальшивости мажористого характера и слоя самовлюблённости, был одним из лучших лётчиков среди эльфов региона и отважным воином. Если он когда-либо, что-либо и ценил в других эльфах, так это упрямство в желании побеждать. Почти с сожалением на лице он взял разбег, чтобы добить Макса последним ударом в прыжке. Макс услышал отчаянный крик Ленеилы. Он поднял руку для блока, понимая, что выдержать удар Байна такой мощности он просто не сможет. Внезапно он подумал, что это его последний момент и странная грусть, смешанная с тёплым чувством от того, что Ленеиле не всё равно, наполнило его. Он закрыл глаза и в этот момент кто-то встал перед ним и заблокировал удар Байна настоящим мечом, и тренировочный деревянный меч в руке Байна раскрошился надвое.

– На сегодня хватит! – Агава встал перед Байном, гневно сверля его глазами. – Я думаю, что я в состоянии готовить членов своей эскадры сам, Байн. А ты, если хочешь, можешь выбрать противника себе вровень.

Он сверлил Байна глазами как будто отбойными молотками. Однако Байн был в душе даже рад, что ему не пришлось добивать мальчишку, к которому он успел почувствовать толику уважения. Он был настолько рад вмешательству Агавы, что мгновенно перешёл в хорошее расположение духа, рассмеялся ему в лицо, поднял плащ и сказал:

– Ровня, мне? Ради Создателей, Агава, избавь меня от необходимости разочаровывать Михошу в твоих навыках фехтования. Я, как твой соперник за её внимание, и истинный джентльмен, не могу себе позволить использовать такой низкий способ, чтобы восхитить её за твой счёт.

Он подмигнул Михоше, хотя та только фыркнула в ответ, и ничуть не расстроившись её реакцией, вполне довольный собой, прокричал: «До скорого!», развернулся, и компания удалилась вниз по улице.

Глава 3

Бесконечные тренировки

Как только Байн скрылся за калиткой, ноги Макса подкосились, и он со стоном медленно рухнул на землю. Сказать, что всё болело, значит, ничего не сказать об ощущениях Макса. Ленеила подбежала, и, всхлипывая носом, стала причитать о том, как глупо было провоцировать Байна, и о том, что Макс упрямый и упёртый, и вообще. Агава осматривал конечности Макса. Прощупывая его ноги и руки, он заставил Макса поковылять от боли, а затем сделал заключение:

– Ну, хорошая новость в том, что ничего не сломано, вроде, – Макс попытался улыбнуться.

– А есть плохая?

– А плохая в том, что ты получил вполне заслуженно. Чем ты думал, когда принял вызов лучшего фехтовальщика в поселении? – Агава был явно недоволен дерзостью Макса. – И навязывать поединок Байну третий раз, когда он был явно не заинтересован его продолжать! Тебя что, совсем не учили субординации в твоём мире около Сети? Байн – капитан 2 ранга! А ты позволяешь себе бросать ему вызов, когда он два раза подряд явно дал тебе понять, что тренировка окончена! Ты что, смерти ищешь?

Макс ничего не успел ответить, хотя такой реакции лидера он никак не ожидал. Ленеила опередила его:

– Да Байн сам навязал ему поединок! – в сердцах воскликнула девушка. – Зачем он влез вообще? Что ему здесь нужно? Он творит что хочет, а ты вместо него отчитываешь Макса!

Агава, строго посмотрел, на девушку. В душе он был с ней абсолютно согласен, он терпеть не мог выходки тщеславного лидера первой эскадры. В Байне Агаву раздражало абсолютно всё, от надменности и постоянного попираания устава, до его безнравственных, недостойных боевого офицера комментариев по отношению к девушкам, особенно к Михоше, к которой Агава питал самые тёплые чувства. Но Агава свято верил, что субординация есть основа основ и даже сама мысль о том, чтобы нарушать принятый порядок во флоте, казалась ему кощунственной.

– Ленеила! – он строго одёрнул девушку, стараясь выглядеть как можно более сердито. – Во-первых, не забывайся! Я не потерплю, чтоб о заслуженном офицере, старшем по званию, говорили в таком тоне и такими выражениями! Во-вторых, – он сменил тон на более мягкий, в душе не соглашаясь с собственными словами, – поведение и поступки Байна это ответственность Нука, а не моя, моя ответственность, это поведение и поступки Макса. Понятно?

– Так точно, – буркнула девушка.

– Понятно, – на всякий случай сказал Макс, так до конца и не поняв, в чём, собственно, его вина.

Михоша подошла с кувшином воды, перевязочными лентами и бинтами, и стала аккуратно прикладывать импровизированные компрессы к разрастающимся на глазах синякам на местах ударов. Подвязав перебитую руку и наложив компрессы, Михоша и Агава перетаскивали парня на носилки и перенесли в дом на кровать.

Агава откланялся и ушёл. Киви выбрался из сумки Ленеилы и стал устраиваться у Макса в ногах, предварительно как следует потоптавшись на одеяле и, убедившись что место будет удобным, он, тихонько мурча одному ему известную драконью мурчалку, лёг и свернулся клубочком.

Ленеила, наконец, не выдержав тишину, тяжело вздохнула. Михоша села на табуретку, Макс никогда ещё не видел её такой растерянной и виноватой.

– Боюсь, это было из-за меня, – она с немым извинением посмотрела в сторону Макса. – Всё это шоу, я уверена, Байн затеял только чтоб лишний раз показать мне, что ему в нашем поселении дозволено всё. Они с Агавой соревнуются за моё внимание. Но в отличие от Агавы, Байн особо не париться по поводу моих эмоций. Иногда мне кажется, что он любит не столько меня, сколько идею того, как я буду украшать его своей персоной.

– Урод какой-то, – буркнула Ленеяла.

– Ну, он на самом деле не плохой, в душе, мне кажется, – неуверенно ответила Михоша. – Просто он буквально купается в золоте. Лучший корабль, лучшее обмундирование, живёт, чуть ли, не во дворце. Я думаю, даже богаче Нука. Вот и зарубает его время от времени на предмет собственной важности. Но в небе, в небе, Лени, он другой. Настоящий товарищ. Кто бы что ни говорил о нём, но он не раз спасал жизни другим эльфам, рискуя своей. Вместе с ним в бой идти гораздо спокойнее. А воин он отменный.

– Думаешь, он мог бы победить в бою Агаву, – неизвестно зачем, Макс вдруг спросил Михошу.

Он и Лени, оба выжидающе посмотрели на неё. Михоша помедлила, видимо, прикидывая в уме шансы обоих.

– Ну, в небе, не знаю. Агава очень хороший лётчик. Может быть, даже лучше Байна. Но у него всё-таки Корвет, а Байн летает на Линкоре. Даже манёвренный бой на Корвете выиграть у Линкора безумно сложно, особенно когда капитан знает что делает. А идти на abordаж корабля Байна бессмысленно. Байн потрясающий фехтовальщик и у него лучшее оружие и броня в поселении, если не в регионе. При abordаже у Агавы против него не будет ни одного шанса.

Макс отключился от восприятия диалога между девушками и погрузился в свои мысли. То, что после сегодняшнего дня Агава нравился Максy гораздо больше Байна, было бесспорно. Он подумал об Алексe. Он бы не удивился, если бы Байн был именно эльфом телефона Алекса. Потом он подумал о Вики, и вдруг, о Ленеяле.

Они были очень разными. Вики всегда накрашенная, капризная, в вызывающе коротких юбках и на каблуках, с её надменностью и гламурностью во всём, что делала, она была полной противоположностью эльфийке. Ленеяла была более, Макс старался подобрать подходящее слово, более настоящей. Она была весёлой, милой, доброй девчонкой. Локон её густых каштановых волос постоянно спадал ей на лоб, она всегда собирала волосы в хвост, завязав их голубой лентой. И, пожалуй, на этом её усилия в плане совершенствования красоты исчерпывались. Но именно это влекло в ней Макса больше всего. Она не была красива, потому что была накрашена. Она была красива, потому что из неё фонтаном била жизнь, и потому что каждую минутку жизни она старалась проводить в движении.словно двухлетний ребёнок, Ленеяла не могла долго усидеть на месте. Всегда полная эмоций, всегда в хорошем настроении, она плотно засела у Макса в сердце и теперь, день за днём, методично отвоёвывала в нём максимум жизненного пространства. Причём, как и положено любой женщине, меняла всё в сердце Макса по её усмотрению, переставляя эмоции и мысли, будто это была её мебель.

Постепенно за окном стало темно. Ленеяла и Михоша ушли. Макс закрыл глаза и снова решил для себя тренироваться до тех пор, пока не овладеет всеми навыками, необходимыми эльфу для успеха.

В тренировках прошло два месяца. Макс ел, спал, и тренировался с Михошей. Бесконечные практические спарринги сменялись чередой, казалось таких же, бесконечных отработок приёмов и теоретических занятий. Михоша была превосходным тренером, терпеливо, снова и снова объясняя парню его ошибки. Часто на лужайке, где они тренировались, собирались зрители, даже Катари иногда поглядывали с интересом в их сторону.

– Макс, не смотри на моё оружие, когда ты увидишь мой выпад, отбивать его будет уже поздно. Следи за моими бёдрами, движения бёдер всегда выдадут тебе, что у противника на уме.

– Да как так-то? Я не понимаю! – Макс, в который раз, пропустил выпад Михоши и теперь с досадой потирал ушибленное плечо.

– Пробуй ещё раз, – упрямо повторяла Михоша.

Макс вздохнул и снова встал в боевую позицию. Михоша была молниеносной, отбивать её выпады практически никогда не удавалось.

– Ну, готов я, – буркнул Макс, предвкушая новую серию синяков.

Вит, четвёртый член эскадры Агавы, пожилой эльф плотник, с хорошо оформленным животиком, и Кив, стояли у ограды и смотрели на занятия. Кив повернулся к тренирующимся спиной и, облокотившись на ограду, посмотрел в небеса. Вит глянул на отвлекшегося эльфа и ткнул его локтем в бок.

– Кив, ну давай в последний раз, дай отыгаться! Ставлю 20 монет, что Макс в этот раз продержится больше 5 выпадов.

Алхимик посмотрел на Вита.

– Толстый, да уймись уже. Опять же проиграешь, – он улыбнулся. – Мне стыдно с тебя деньги брать

– Вот ты зануда, Кив, – Вит, с азартом в глазах, уговаривал товарища. – Давай, ставлю двадцать монет! Вот увидишь, в этот раз она его не сможет так легко прижать к клинку.

Кив вздохнул. Вит отличался двумя качествами, безмерной добротой и таким же безмерным азартом. Плотник был всегда готов помочь, но ещё больше он был готов всегда спорить о чем угодно и на что угодно.

– Ладно, Вит, давай, лучше мне проиграешь, чем кому-то ещё. Я хоть тебя голодным, в случае чего, не оставлю.

Кив достал свои двадцать монет и оба стали наблюдать за следующей попыткой Макса.

«Смотреть в глаза, не жмуриться, держать баланс, колени чуть согнуты, движения расслабленные, напряжение только в момент удара». Макс сосредоточился, прокручивая в голове то, что Михоша неустанно повторяла ему снова и снова на протяжении этих дней.

Он атаковал, сделав серию выпадов, но Михоша грациозно и молниеносно отпарировала их и перешла в наступление. Раз-два-три. На четвёртый выпад острое меча Михоши упёрлось в живот Макса.

Кив, с сожалением в глазах, пошлёпал Вита по плечу, и убрав в карман монеты принялся снова жевать сдобную булочку, отламывая от него маленькие кусочки.

Вит, расстроенным жестом, махнул в сторону Макса и со вздохом проследил глазами за последней наличностью, исчезающей в кармане Кива. Вит не просто слепо доверился случаю, ставя на Макса. Старый эльф чувствовал, что у парня вырисовывался свой, довольно необычный, но эффективный стиль фехтования. И Вит верил, что это даст ему преимущество в будущем, а упрямство Макса и его стремление учиться изо дня в день, подсказывали плотнику, что будущее это не за горами. Однако, наличность гнома кончилась всё-таки быстрее, чем его теория нашла подтверждение в поединке. Пожалуй, только Байн мог похвастаться хотя бы одной победой над Михошей. Но и он не спешил рисковать и повторять этот подвиг, не желая растратить всю свою удачу.

К мужчинам подошла Ленейла.

– Что, всё так же сливается после трёх ударов? – спросила девушка, переглянувшись с пожавшим плечами Кивом.

– Аааээх! – только махнул ещё раз Вит разочаровано, красочно передав этим всю гамму своих эмоций по поводу прогресса новичка.

Михоша, тем временем, продолжала тренировку:

– Неплохо, Макс, но чтоб побеждать, ты должен уметь не только владеть мечом, но и оценивать, понимать и находить слабости своего противника. Ты используешь комбинации из упражнений снова и снова. С первых двух ударов я уже понимаю твою тактику. Постарайся быть тактически гибче, попробуй манипулировать приёмами и используй не мои, но свои собственные комбинации атаки.

Макс кивнул. Он вновь постарался собраться. Он многому научился за эти недели у Михоши. Вполне возможно, он мог бы сейчас справиться со многими эльфами в поединке. Но победить тренера ему не удалось ещё ни разу. А Макс очень, очень не любил долго проигрывать. Никому и ни в чём. Он взял меч наизготовку и стал двигаться вокруг Михоши, в голове у него возник дерзкий план.

Вит посмотрел на парнишку и внезапно почувствовал, что вот сейчас ставить надо на него, именно сейчас. Он почти умоляюще посмотрел на Кива.

– Слушай, давай в последний раз. Если он продержится пять ударов, ты отдашь мне мои сто монет, или я обещаю тебе следующий ремонт корабля в моей верфи бесплатно, за мой счёт. Даю слово!

– Вит, ну хорош уже, – Кив посмотрел в умоляющие глаза друга. – Ладно, по рукам.

Он стал отсчитывать сто серебряных, глядя на тренирующихся.

Если Макс что-то и умел хорошо в своей старой жизни, так это драться. Его отец неплохо владел тайским боксом и учил Макса защищать себя с детства. И сейчас Макс решил полагаться не столько на знания фехтования, сколько на знания рукопашного боя. Сделав вид, что он делает серию выпадов, Макс взмахнул мечом и, как и предполагалось, Михоша легко отпарировала выпад, но Макс был в этот раз на шаг впереди, ловко уйдя в низ, он провёл подсечку и выбил землю из-под ног эльфийки. Не ожидая такого приёма, эльфийка полетела на землю и, хотя она, как опытный воин, сгруппировалась и ловко откатилась назад, одновременно сделав замах мечом, она все равно опоздала. В её глазах Макс, не без удовольствия, прочёл неприкрытое удивление. Её меч, прорезав в воздухе полумесяц, остановился в миллиметре от шеи Макса. Но произошло это в тот же момент, когда меч Макса упёрся в грудь девушки. Оба тяжело дышали и смотрели друг на друга, замерев в этой позиции.

– Ыы... ничья, – пробормотал ошарашенный плотник.

Кусок булочки застрял у Кива во рту. Он держал в руке следующий отломленный кусочек и находился в ступоре, вызванном произошедшим. То, что Макс может продержаться 5 выпадов Михоши он, чисто гипотетически, мог себе представить, но чтоб матч закончился ничьей... Этого он не ожидал никак. Кроме того, всё произошло так быстро, и применение рукопашных приёмов было для эльфов настолько ново и чуждо, что сейчас Кив стоял, пытаясь отмотать увиденное назад и понять, что же всё-таки только что произошло. Так и не сумев повторить у себя в голове приём, он молча и не переставая наблюдать за тренировкой, отсчитал сто монет, подумав, добавил ещё сто, и отдал их Виту, сияющему довольной физиономией на всю улицу.

– Похоже, наш друг готов учиться летать, как думаешь? – Ленейла посмотрела на сидящего у неё на плече дракончика и дала ему кусочек лакомства.

Глава 4

Секреты Катари

Весь вечер Макс мечтал о завтрашнем дне. Мысль о том, что он, наконец-то, будет учиться управлять воздушным кораблём, учиться летать, будоражила его воображение. А тот факт, что его персональным учителем будет красавица эльфийка, и вовсе сулил Максиму приятное, во всех отношениях, времяпрепровождение. Однако с утра прозаичная реальность развеяла розовые мечты парня как дым.

В условленное время возле памятника Шахтеру-стахановцу, установленному в центре города, его встретила не только Ленеяла, но и длиннющий, как фонарный столб, пожилой эльф Хенрик. Хенрик был тренером-канониром поселения. У него за городскими воротами была своя школа, и занимался он тем, что учил эльфов командовать огнём пушечных батарей корабля. Хенрик, несмотря на своё бурное капитанское прошлое, очень редко выходил в небо, предпочитая заниматься школой. Но прославленный в ранних войнах и экспедициях, эльф славился, чуть ли не как легендарный артиллерист. Поговаривали, что когда появились кобольды, торговый конвой, в котором плыл Хенрик, подвергся нападению трёх пиратских кораблей. Хенрик, на своём Пинасе, сбил две кобольдские Бригантины и сильно повредил поддерживающую их Шняву. Капитан Шнявы заметил, что Пинас Хенрика был сильно повреждён, но видя двух своих товарищей, взорвавшихся в небе, отказался от идеи преследовать бойкого эльфа и, пальнув напоследок в молоко, убрался восвояси.

Несмотря на общепризнанную славу, сам Хенрик о своих боевых заслугах говорил мало и неохотно, предпочитая хвастаться заслугами учителя и конструктора пушек. И больше всего он гордился своей «люлькой». Плотник по профессии, Хенрик для своей школы смастерил огромные качели с пушками, установленными на них. Хитроумный двигатель приводил качели в движение и благодаря этому оригинальному тренажёру, Хенрик мог учить эльфов стрелять в условиях реальной турбулентности или сильного бокового ветра.

Когда Макс подошёл, Ленеяла представила ему Хенрика как «старого и хорошего друга, который сделал из Агавы легендарного капитана, и даже её, Ленеялу, научил сносно стрелять». Она заявила, что в небе, которое в последнее время всё менее дружелюбно и безопасно, делать нечего, если ты не умеешь вести огонь корабельных пушек.

– Корабельной артиллерии, Ленеяла, – поправил её Хенрик. Его голос, приятный и бархатный, располагал к доверию. – Ну что же, юный друг, будем знакомы.

– Здравсьте, – отреагировал Макс, покосившись на Киви.

Дракончик явно не оценил поправку в терминологии Хенрика, и, покосившись на него, закатил к небу глаза, всем своим видом показывая, что вертел он на своём хвосте корабельную артиллерию, комментарии Хенрика и вообще, Хенрика в целом. Однако, в отличие от своего питомца, Ленеяла наоборот выглядела смущённой. Она явно очень ценила уважение канонира и всю старалась проявить свои знания перед бывшим учителем.

По дороге в школу Макс слушал щебетание Ленеялы по поводу важности навыков канонира и их несравненной полезности в бою, о потрясающих упражнениях, которые ждут Максима в артиллерийской школе, и о профессиональности Хенрика. Эльф, в отличие от девушки, шёл, практически молча, лишь иногда вставляя комментарии, типа: «ну я бы не стал говорить, что это уж такое полезное упражнение» или «ну нет, я вовсе не так уж и отличился в том сражении». И с завидным упорством продолжая корректировать, видимо неисправимую в плане терминов девушку, Хенрик заставлял её называть «пушки» корабельной артиллерией, «зад корабля» кормой, а услышав описание «пушечного лафета» как «та деревянная штука, на которую крепятся пушки», только обречённо покачал головой и как бы извиняясь, сказал Максиму:

– Не обращай внимания, юноша. Эта девушка, не смотря на кашу в голове, превосходный артиллерист.

И вот Макс оказался первый раз перед орудием. В теории всё было просто. Зарядить, свестись к цели, запалить, зажав уши, и выстрелить. Повторять до поражения цели. Целью являлся макет корабля на расстоянии 300 метров. Макс внимательно наблюдал за демонстрационным выстрелом Хенрика. Эльф, казалось, не целясь, легко и быстро подготовил орудие и с первого же выстрела попал точно в цель. Без прицела, без каких либо приспособлений. Просто на глазок. Эльф уступил место Макс.

Макс порядком повозившись с оружием, наконец, зарядил его и запалил фитиль. Прогремел выстрел, и ядро плюхнулось где-то гораздо правее и дальше от цели. Макс расстроено пожал плечами, посмотрев снизу на высокого учителя:

– Ну, вот как-то так...

– Ну да, – Хенрик, в отличие от Макса, ничуть не расстроился из-за результата. – Поправку на ветер не сделал, угол наклона ствола, пропорциональный расстоянию до цели, тоже не просчитал и квадрантом, видимо, пользоваться не умеешь, да и фитиль запалил до моей команды «огонь», но не стоит расстраиваться, по крайней мере, ты пушку зарядил правильно. А это уже полдела.

Весь оставшийся день Макс стрелял по мишени. Он делал выстрел, промахивался, Хенрик объяснял ошибку, потом Макс чистил орудие, перезаряжал и процесс повторялся. К концу дня парнишка изрядно вымотался, а от грохота пушки в голове стоял постоянный гул. Он устало сел, прислонившись к лафету.

– Хенрик, я никогда не попаду в эту цель, и вообще, зачем я учусь стрелять? Я думал, капитан корабля только командует огнём, целятся и заряжают пушки матросы – Катари, разве нет?

Хенрик сел возле ядер. Он снисходительно посмотрел на расстроенного ученика.

– Ну, во-первых, попадёшь. И не просто попадёшь, а будешь попадать каждый раз. Сначала пользуясь квадрантом расчёта угла, потом будешь чётко бить «на глазок», это вопрос знания теории полёта ядра и практики. Сегодня ведь у нас не стояла задача попасть в мишень.

– Нет? – перебил его Макс, не ожидая такого ответа.

– Нет. Сегодня задача была заставить тебя перезаряжать эту пушку столько раз, сколько нужно, чтоб я мог разбудить тебя в 3 часа ночи, и ты, толком не проснувшись и не придя в себя, мог не думая, инстинктивно правильно зарядить орудие. И да, ты прав, на корабле, обслуживают пушки Катари. Но ситуации, мой друг, бывают разные. Бывают моменты, когда от выстрела зависит всё, и в критический момент, капитан не должен и не может полагаться на точность матроса. Кроме того, Катари очень загадочные, по своей натуре. Много о них мы и сами не понимаем до сих пор, а они не спешат объяснять. Но я заметил одну странность, – Хенрик сделал паузу, видимо решая, говорить о своих наблюдениях ученику или нет. – В общем, понимаешь, мне кажется, я заметил одну тенденцию. Катари разных кораблей имеют разный навык стрельбы. Учим-то мы их всех одинаково. Но такое складывается впечатление, ну, в общем, мне кажется, что их уровень артиллерийских навыков зависит вовсе не от того, чему их учим мы в артиллерийской школе, а только от уровня навыков своего капитана.

Макс неуверенно покосился на Хенрика.

– Ну, не знаю, как-то не логично.

Хенрик кивнул, соглашаясь

– Да, не логично. Но как тогда объяснить, что Катари с барка Ленеялы бьют всегда слаженным залпом и почти никогда не промахиваются, даже в сложных условиях боя, как и сама Ленеяла. А, например, матросы с галеона моего друга Тевикса, отвратные артиллеристы. Причём, Ленеяла учит своих Катари сама. Да и не так часто тренирует их. А толстосум Тевикс потратил кругленькую сумму на обучение его матросов, и все дракону под хвост. Такое впечатление,

чатление, что они необучаемые. И заметь, Тевикс сам совершенно никудышный артиллерист. И вот что я тебе скажу, Макс, объяснить я тебе этого не могу, доказать, тем более. Верить или нет, решай сам. Но если ты согласишься, да поспрашиваешь, ты заметишь, что эту тенденцию можно проследить в команде на любом корабле.

Макс подумал об этом и решил, что он предпочитает верить. Лучше быть немного суевренным, чем в бою, рискуя кораблём, проверять твёрдость доводов старого канонира.

Тем временем солнце пошло в закат и Хенрик явно собирался закончить на сегодня. Макс, помогая ему собирать инструменты и приспособления, спросил:

– Хенрик, скажи, эти Катари, как они решают, кто будет их капитаном?

Эльф остановился, и немного подумав, ответил:

– Не знаю, Макс. Никто не знает. Но иногда мне кажется, что они не выбирают нас, они просто занимают места там, где они нужны. Даже сейчас заметь, возле тебя никогда нет Катари. Только один всё время ходит чуть поодаль, да и то, не отзывается на оклик. Но ведь у тебя ни корабля, ни мастерских, ни каких-либо важных дел сейчас нет. Однако, всякий раз, когда у эльфа появляется какое-то ремесленное предприятие, шахта или он улучшает свой корабль, увеличивая его размер или экипаж, они, словно по команде, приходят в течение недели и занимают все необходимые посты. Мне кажется, Макс, Катари только делают вид, что служат конкретному капитану, на самом деле, они просто по какой-то причине, хотят обслуживать нашу технику. Но не обращай особого внимания на бред старого артиллериста, Макс, – Хенрик улыбнулся. – Это только так, мои фантазии, я и сам-то не знаю, стоит ли их принимать в расчёт.

Макс попрощался со старым канониром и отправился обратно к домику Михоши. Солнце стремилось к закату, «великий король эльфов разворачивает свой корабль» подумал Макс, улыбаясь своим мыслям. Эльфийская мифология казалась ему довольно забавной. Идя по вымощенной мостовой главной городской улицы, Макс рассматривал здания, проходя мимо кузниц, магазинчиков и мастерских. Время от времени, мимо него проходили Катари. Оценивая архитектуру ратуши главного здания города, он чуть было не налетел на одного из этих смешных созданий в коричневом капюшоне. Тот только буркнул почтительное «Извините» и поспешил прочь.

Внезапно Макс почувствовал приступ любопытства. Оглянувшись по сторонам, как будто собираясь совершить что-то крайне нелегальное и хулиганское, он, переборов желание говорить шёпотом, произнёс: «Катари!» Остановившись, он постоял минутку, оглядываясь по сторонам. Однако никто не подошёл к нему с привычным «Ай, Капитан!». Лишь только одна фигурка в капюшоне стояла поодаль. С самого первого дня этот Катари тенью следовал за Максом, избегая контакта.

– Катари, подойди! – Макс громко крикнул в его сторону, как будто хотел убедиться, что тот его слышал.

Но маленький житель города все так же продолжал игнорировать призыв, молча встав на противоположной стороне улицы, метрах в 150-ти. Тогда Макс попробовал пойти к нему на встречу. Однако этот план тоже не сработал, Катари, завидев Макса, просто стал уходить от него. И чем быстрее шагал Макс, тем быстрее семенил ножками маленький воин. Гоняться за ним было очевидно бессмысленно. Макс остановился, прикидывая, чем можно подманить загадочного человечка. Знал он о них не многое. Единственное что успел понять Макс за время нахождения в Китеже это то, что Катари **ОЧЕНЬ** не любили отвечать на некоторые вопросы. Эльфы обычно такие вопросы не задавали. Им они просто не приходили в голову. Но Макс то и дело ставил Катари других эльфов в ситуации, в которых, обычно шустрые на ответы Катари, терялись. Им не нравилось объяснить ничего о том, откуда берётся еда, или откуда они приходят в города, они наотрез отказывались объяснять что-либо за пределами вещей известных эльфам. И на большинство «почему» Макса, Катари парировали такими же упрямыми «потому что».

Пару дней назад он был у Вита на верфи и пристав к одному из его помощников, попытался узнать как же и по какому принципу всё-таки работают антигравитационные трастеры кораблей. Ведь по факту, плотники строили только сам корпус, а двигатели, турбины и энергопреобразующие паруса Катари делали сами, из деталей, которые опять же приносили неизвестно когда и откуда. Для эльфов это было вполне нормальным ходом событий. Но Макс не унимаясь, пытался узнать, откуда Катари берут такие высокотехнологичные вещи. Впрочем, особого успеха он не добился. Катари юлил и отшучивался, и чувствовал себя явно не в своей тарелке. В конце концов, Вит вмешался и сказал Максу прекратить мучить его подмастерье «провокационными вопросами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.